

Михайлов А.М.*

ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА В ПОНИМАНИИ РАННЕГО АНГЛИЙСКОГО ЮСПОЗИТИВИЗМА (70–80-е гг. XIX в.)¹

Аннотация. *Статья посвящена изучению одного из ключевых аспектов концепций юридического позитивизма в Англии – понимания природы, предмета и функций юриспруденции как науки. В работе раскрывается идейная общность философского позитивизма О. Конта и английского юридического позитивизма, определяются их основные идейные и методологические различия в осмыслении права. Исследовательский фокус статьи составляют правовые учения двух ведущих представителей юридического позитивизма в Англии 80–90-х гг. XIX столетия – Ш. Амоса и Т. Холланда. Последовательно излагаются взгляды данных правоведов на природу изучаемого юриспруденцией объекта, ее ключевые задачи и значение.*

Ключевые слова: *юридический позитивизм, юридическая наука, философский позитивизм, общая юриспруденция, И. Бентам, Дж. Остин, Ш. Амос, Т. Холланд.*

Mikhailov A.M.

LEGAL SCIENCE IN THE UNDERSTANDING OF EARLY ENGLISH LEGAL POSITIVISM (70–80^s XIX CENTURY)

Annotation. *The article is devoted to the study of one of the key aspects of the concepts of legal positivism in England – the understanding of the nature, subject and functions of jurisprudence as a science. The work reveals the ideological commonality between the philosophical positivism of O. Comte and the English legal positivism, identifies the key ideological and methodological differences in the understanding of law.*

* Кандидат юридических наук, доцент кафедры теории права и сравнительного правоведения Московского государственного института международных отношений МИД России.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00914 «Проект позитивизма сегодня: историческая траектория, проблемное поле и система юридического позитивизма в англо-американской традиции».

The research focus of the article is the legal teachings of two leading representatives of legal positivism in England in the 80–90s. XIX century – S. Amos and T. Holland. The views of these jurists on the nature of the object studied by jurisprudence, its key tasks and significance are consistently stated.

Keywords: *legal positivism, legal science, philosophical positivism, general jurisprudence, J. Bentham, J. Austin, Sh. Amos, T. Holland.*

1 Не будет преувеличением утверждать, что английский юридический позитивизм – в отличие от многих иных направлений правопонимания – в лице ключевых своих представителей стремился не только строго очертить пределы предмета юриспруденции, но и в целом обосновать научный статус общей (всеобщей) юриспруденции. В концепциях юридического позитивизма неизменно признается автономный статус правоведения как особой области профессиональной деятельности, изучающей юридические понятия на основе действующего позитивного права. Так понятый предмет ученой юриспруденции отграничивается от историко-правового, социологического и критического изучения права. В классическом труде «Понятие права» Г. Харт указывал, что в традиции аналитической юриспруденции «анализ смысла правовых понятий важен сам по себе и может быть отделен (но вовсе не обязательно противопоставлен) историческим и социологическим исследованиям правовых институтов, равно как и критической оценке права с точки зрения морали, социальных целей, функций и др.»¹.

Установка на определение предмета позитивной юриспруденции анализом правовых понятий проходит неизменной сквозь концепции английского юридического позитивизма. Уже Бентам связывал предмет всеобщей юриспруденции с юридическими терминами, относящимися к законам всех народов вообще: «В числе слов, принятых в предмет закона, есть несколько слов, которые во всех языках довольно точно соответствуют друг другу: так что они почти как будто одни и те же. Таковы, например, слова, соответствующие словам «власть» (power), «право» (right), «обязательство» (obligation), «свобода» (liberty) и многие другие. Отсюда следует, что если есть какие-нибудь книги, которые, собственно говоря, могут называться книгами

¹ Харт 2007. 264.

о всеобщей юриспруденции, то их надо искать в весьма узких границах»¹.

В «Лекциях по юриспруденции» Дж. Остин указывал, что «рассматриваемое как единое целое во взаимной обусловленности и связи, позитивные законы и нормы отдельного общества являются системой или сводом права (body of law). Ограничивая свой предмет одной из таких систем или какой-либо из ее составных частей, юридическая наука является партикулярной и национальной. Хотя каждая система права имеет свои специфические и характерные отличия, имеются, однако, принципы, понятия и классификации, общие для различных систем, в результате чего возникают аналогии или сходства, связывающие такие системы. Различные принципы, общие для более зрелых систем... являются предметом особой науки, которая в противоположность национальной или партикулярной юриспруденции носит название общего учения о праве или философии позитивного права»².

Как Бентам, так и Остин определяют предмет общей юриспруденции исключительно правовыми понятиями, общими для позитивного права различных государств и не стремятся вписать юриспруденцию в социологический «контекст». Предмет юридической науки в учениях Бентама и Остина рассматривается с позиций традиционного для догматической юриспруденции ракурса – как комплекс юридических понятий, конструкций и принципов.

2. Невозможно оспаривать то, что на понимание природы научного знания в концепциях юридического позитивизма второй половины XIX столетия повлиял философский (научный) позитивизм О. Конта с его антиметафизической направленностью и культом позитивно-научного знания. Так, *В.Д. Зорькин* указывает, что юридический позитивизм сложился на основе философии позитивизма в рамках позитивистской теории права второй половины XIX – начала XX века³. *Г.В. Мальцев* отмечал, что общими чертами между философским и юридическим позитивизмом было то, что они ориентировались на положительное знание о действительности, фактическое существование предметов и явлений и отказывались оперировать знаниями,

¹ *Бентам* 1867. 303.

² *Austin* 1863. 1107.

³ *Зорькин* 1978. 14.

которые не могут быть проверены на истинность научными методами¹.

Ю. В. Тихонравов усматривает общность философского и юридического позитивизма в том, что оба течения «утверждают непознаваемость сущности явления, механически переносят методы исследования естественных наук в область общественных наук, выступают за утверждение порядка как абсолютной ценности общественного строя»².

А. В. Поляков утверждает, что этатистский подход к праву свое философское обоснование получил в учении философского позитивизма³. Сторонники правового этатизма под влиянием антиметафизических гносеологических установок философского позитивизма сузили предмет теории права «до совокупности знаний об установленных государством правовых нормах и их взаимосвязи между собой, так как все иное, не проверяемое эмпирически, подпадало под разряд «метафизики»⁴.

Влияние философского позитивизма О. Конта на юридический позитивизм XIX столетия выразилось в том, что его представители исключили из предмета правоведения все понятия, которые не могут быть верифицированы «эмпирическими фактами» (естественное право, сущность (идея) права, и др.), а позитивное право стало рассматриваться как фрагмент эмпирически познаваемой действительности – спекулятивный способ познания, господствовавший в классической немецкой философии и включался из научного правоведения.

Отмечая несомненное влияние философско-методологических установок научного позитивизма О. Конта на концепции юридического позитивизма XIX столетия, тем не менее, невозможно согласиться с мнением о том, что в период своего концептуального оформления юридический позитивизм был всецело обусловлен идеями философского позитивизма⁵.

Во-первых, во время концептуального оформления аналитического позитивизма в Англии в рамках правовых учений Й. Бен-тама (конец XVIII – начало XIX вв.) и Дж. Остина (1820–1830-е гг.)

¹ См.: Мальцев 1995. 38, 39.

² Тихонравов 1997. 363.

³ Поляков 2016. 81.

⁴ Там же. 82.

⁵ См.: Сайдлер 1959. 13.

концепция философского позитивизма О. Конта еще не была сформирована¹.

Во-вторых, имеется принципиальное различие между традиционным для юриспруденции пониманием положительного (позитивного) права как официально установленного и действующего в пределах территории государства и пониманием положительного права в рамках позитивной науки о праве, ориентирующейся на установки философского позитивизма. Для юридического позитивизма положительный характер права основывается на его установлении и вменении властью суверена, в то время как для философского позитивизма положительный характер права означает то, что его нормы фактически регулируют отношения между людьми². Как справедливо указал Ж.-Л. Бержель, в концепции философского позитивизма «правовая норма вытекает из фактов социальной жизни, а не из воли правителей»³. О. Конт утверждал, что только основывающиеся на наблюдаемых фактах знания являются реальными⁴, соответственно, «цель науки состоит в простом исследовании законов, т.е. константных отношений, имеющих место между наблюдаемыми явлениями»⁵ при помощи строгих математических методов по аналогии с естественнонаучным описанием явлений природы⁶.

В то время как понятие позитивного знания в философском позитивизме формируется в оппозиции к метафизическому подходу философского идеализма, понимание позитивности в концепциях «первого» юридического позитивизма находится в идейном русле догматической юриспруденции, сложилось благодаря многовековому восприятию профессиональными юристами объекта своей деятельности как положительного, т.е. действующего официально, установленного и/или признаваемого государством права⁷.

В-третьих, основоположник и последователи научного (философского) позитивизма, с одной стороны, и представители

¹ См.: Пяткина 1965. 3.

² См.: Тарановский 2001. 44–45.

³ Бержель 2000. 54.

⁴ Социология Конта в изложении Ригولاжа. Вступительные лекции в курс положительной философии Конта. СПб., 1898. С. 4.

⁵ Цит. по: Ципеллиус 2001. 253.

⁶ Царьков 2006. 296.

⁷ См.: Тарановский 2001. 44–45.

«первого» юридического позитивизма придерживались качественно различных представлений о дисциплинарной автономии правоведения. В «Духе позитивной философии» О. Конт представил полную классификацию основных наук, в число которых мыслитель включил математику, астрономию, физику, химию, биологию и социологию¹. Последнюю науку, призванную раскрыть законы социальной статики и динамики, родоначальник философского позитивизма считал «основной целью всякой положительной философии»². Поскольку основной закон классификации наук состоит в том, что они должны распределяться согласно природе изучаемых явлений³, а сами социальные явления для Конта обладали единой природой, постольку в классификации наук философского позитивизма нет места для правоведения. Представители «первого» юридического позитивизма, напротив, стремились обосновать самостоятельный статус юриспруденции как науки. Для них характерно стремление представить положительное право «некоей автономной дисциплиной»⁴, обосновать самостоятельность предмета ученой юриспруденции.

Несмотря на отчетливые идейные параллели между учением философского позитивизма Конта и правовыми учениями Й. Бентама и Дж. Остина, тем не менее, невозможно рассматривать английское «крыло» юридического позитивизма XIX столетия как результат реализации методологических установок философского позитивизма.

3. Одной из значимых фигур в направлении английского юридического позитивизма II половины XIX столетия являлся *Шелдон Амос* (1835 – 1886), получивший образование в Кембридже, в 1862 г. ставший практикующим барристером, преподававший с 1872 г. конституционное право и историю в Лондонском университете. Его классические труды «Систематическое изложение науки юриспруденции» (1872) и «Наука права» (1874) внесли существенный вклад в развитие идей аналитической юриспруденции в такой степени, что некоторые авторы рассматривают *Ш. Амоса* в качестве связующего звена между основоположниками аналитической школы права (И. Бентам, Д. Остин) и после-

¹ Конт 2003. 234.

² Там же.

³ Там же. 229.

⁴ Бержель 2000. 48.

дующим поколением английских правоведов позитивистского направления (Т. Холланд, Д. Сэлмонд)¹.

Описание Ш. Амосом сферы науки юриспруденции начинается с определения предмета ее изучения. Английский юрист указывает, что в структуре каждого гражданского общества имеются необходимые и формальные факты, которые определяются и контролируются действиями государства, конституцией человеческой природы и материального мира². Именно такие факты изучает юриспруденция как наука. При этом в понимании науки Ш. Амос исходит из гносеологической модели естествознания, поскольку утверждает, что наука «занимается определенной последовательностью фактов, которые, в рамках накопленного опыта, неизменны в любое время и в любом месте»³. Британский правовед определяет науку как «организованную систему постоянных и неизменных фактов, упорядоченных с тем, чтобы наглядно показать их неизменное соотношение друг с другом и с самой системой»⁴. Амос специально акцентирует то, что концепция подлинной науки требует привести изучаемые факты в точное и определенное соответствие с другими фактами, т.е. установить неизменные причинные связи между ними⁵.

Можно видеть, что признаками науки в понимании Амоса выступает эмпирическое основание, нацеленность на выявление закономерностей, системность. Данные признаки позволяют утверждать, что понимание научности знания в учении Амоса в целом укладывается в традицию научного позитивизма XIX столетия.

Применительно к юридической науке такие постоянные и универсальные факты возникают в связи с правом, определяемым как комплекс правил, санкционированных суверенной политической властью. Тесная взаимосвязь между моделью научного исследования в естественных науках и понятием науки, из которого исходит Ш. Амос, видится в том, что предмет изучения носит *эмпирический* характер и концентрируется на *неизменных*, присутствующих во всех обществах фактах. При этом

¹ См.: *Frame* 1995. 181.

² *Amos* 1872. 1.

³ *Ibid.*

⁴ *Ibid.* 16.

⁵ *Ibid.*

британский правовед в русле традиции научного позитивизма утверждает, что факты, относящиеся к жизни человека как социального существа, представляют собой наиболее сложную категорию фактов, поскольку включают в себя и предопределяют все другие факты¹.

Амос подчеркивает то обстоятельство, что практически невозможно созерцать право как полностью автономное социальное явление, абстрагированное от бесконечного числа других социальных явлений. Право является самым могущественным плодом действия социальной силы, реагирует на другие социальные силы и «напрямую определяется любой сильной волной и многочисленными более слабыми волнами, мыслью и чувствами которых в конкретный период времени управляется общество»². Соответственно, наука юриспруденции, изучая акты, появляющиеся в связи с взаимодействием права с любыми другими фактами, тесно связана с целым рядом наук, таких как экономика, политические науки, история, социальная этика. При раскрытии признаков таких понятий, как «лицо», «действие», «приказ», «воля» юридическая наука обращается к психологической науке, а при характеристике событий, подразумеваемыми такими понятиями, как «рождение», «смерть», «мышечная работа», «язык», «время», «пространство», изучает наработки физических наук³.

Профессиональной задачей юриспруденции и юристов, по мнению английского правоведа, является определение, оценка и классификация влияний различных социальных фактов на право. Причем изучение степени и способа их воздействия на право в каждой отдельно взятой стране, большее влияние на те или иные виды права Амос относит к предметным областям истории, статистики, моральной философии, тогда как юристы обеспечивают эти науки инструментами проведения подобных исследований, «помогают им очистить поле исследования от материалов, не относящихся к делу, предостерегают их от возможного смещения частного и временного с всеобщим и вечным, учат их, как освоить наиболее важные элементы истинной природы права и как на время отстраниться от всех моральных и политических суждений в отношении правосудия,

¹ *Ibid.*

² *Ibid.* 18.

³ *Ibid.* 29.

целесообразности права и возможности достижения им своих целей»¹.

Можно видеть, что британский юрист видит предназначение науки юриспруденции в раскрытии постоянных и неизменных элементов права, способности строго отграничить специально-юридические представления о праве, его цели, правосудии от политических и этических. Здесь вновь проявляется общая установка английского юридического позитивизма XIX столетия – утвердить профессиональный юридический способ отношения к правовой реальности, отграничить его от иных социальных фактов и неюридических представлений.

Постоянные и неизменные факты, составляющие предмет изучения науки юриспруденции, производны от отношения между законодателями и адресатами законов. К таким фактам Амос относит те неизбежные последствия, которые предусмотрены каждым законом как следствия акта предполагаемого нарушения. Английский юрист выделяет четыре вида таких следствий: во-первых, утверждение законодателя, что действие, на которое поступила жалоба, является запрещенным законом; во-вторых, утверждение о моральной ответственности, лежащей на правонарушителе, или концепция умышленного нарушения закона; в-третьих, более или менее формальное судебное решение; в-четвертых, наказание со стороны законодателя или создание нового закона, обеспечивающего аналогичный результат.

Таким образом, в целом модель законодательного регулирования, из которой исходит Амос, не претерпела качественных изменений со времен аналитической юриспруденции Остина. Процесс правового опосредования общественных отношений носит *централизованный* характер, обусловлен базовым отношением между установителем закона и его адресатами. Во-вторых, акцентируется *охранительный* аспект правового регулирования – установление законодательного запрета, моральная упречность противозаконного акта, вынесение судебного решения и последующее наказание правонарушителя. В описываемых Амосом неизбежных следствиях отношений между установителями и адресатами законов нет места управомочивающим и диспозитивным нормам; модель правового регулирования носит ярко выраженный *охранительный* характер.

¹ *Ibid.* 19.

Одной из основных задач юридической науки Амос считает выяснение неизбежных стадий как следствий установления одной категорией лиц для другой общего предписания, обеспеченного правовой санкцией. Юриспруденция призвана сделать очевидными эти стадии и привести их в ясную систему. Осуществляя эту задачу, юриспруденция поможет законодателю устанавливать законы в соответствии с данными стадиями. При этом Амос специально подчеркивает, что предполагаемое противоправное деяние в действительности может являться таковым только в том случае, если оно логически включено в систему деяний, запрещенных посредством общего понятия приказа¹.

Чтобы раскрыть предмет юридической науки, Ш. Амос обращается к теоретическому анализу права собственности и приходит к выводу, что независимо от конкретных законодательных изменений в основе правового института собственности лежат постоянные юридические факты, к которым относятся сами собственники, имущество, находящееся в собственности, правовой титул, подтверждение наличия права собственности к моменту начала его осуществления, владение. В задачи юриспруденции как науки и входит «выделение и классификация подобных различий, исследуемых как совокупность существенных фактов, вытекающих из более общего факта – самого существования права собственности – и не зависящих от отдельно взятых нормативно-правовых предписаний, из которых состоит система законодательства конкретной страны»². Поскольку юриспруденция как наука изучает постоянные юридические факты, присутствующие в любом позитивном праве, приводит в отчетливую форму общеправовые понятия, постольку она является подлинной наукой³.

Практическое значение юридической науки состоит, по мнению британского правоведа, в обнаружении пробелов и изъянов в существующей системе права, указании способов их восполнения и исправления. Амос оговаривается, что вопрос политической целесообразности того или иного способа восполнения пробелов не входит в профессиональную компетентность юристов. «Юристы спокойно стоят в стороне, свободные от спешки и предубеждения, от необходимости поощрять ка-

¹ *Ibid.* 4.

² *Ibid.* 6.

³ *Ibid.* 4.

кой-либо политический проект, каким бы благотворным он ни был, и от необходимости присягать на верность какому-либо из существующих государственных органов по той простой причине, что последний ценен и уважаем на протяжении длительного времени»¹.

В задачи юридической науки входит установление круга правовых вопросов, которые неизбежно возникают при наличии определенного института. Юристы должны выяснить, содержит ли действующая система права соответствующие правовые положения, позволяющие ответить на указанный круг правовых вопросов. В случае пробела в системе права юристы изучают способы восполнения и их неперенные последствия².

Британский правовед считал юриспруденцию развивающейся наукой, поскольку ее целью является установление и классификация всех последовательностей фактов, создаваемых посредством взаимодействия факта права со всеми другими фактами человеческой жизни, а изменение моральных соображений, расширение и усложнение социальных отношений приводят и к постоянному расширению и обогащению тех материалов, с которыми работает юридическая наука³.

В целом Ш. Амос следует весьма характерной для науки XIX столетия эволюционистской установке, согласно которой общество постоянно пребывает в развитии социальных привычек, совершенствовании моральных требований, расширении и усложнении ситуаций, с которыми неразрывно связано право.

Подлинная функция юриста, по мнению Амоса, состоит в разработке трех групп вопросов, в которые вмещаются все проявления права, существующие в обществе. Первую группу вопросов образуют вопросы исторического развития права, природы его источников, изучение действенных способов установления законов, способов их толкования. Во вторую группу включаются теоретические вопросы, связанные с раскрытием сущностных составляющих каждого закона – понятия «лица», «действия», «приказа», «контроля», «политического сообщества». Третья область деятельности юриста состоит в логическом упорядочении, классификации разнообразного материала системы положительного права. По мнению Амоса, самым подходящим спо-

¹ *Ibid.* 8.

² *Ibid.*

³ *Ibid.* 9.

собом является тот, который служит двум целям – дает полное определение права и раскрывает социальное предназначение как целенаправленного, так и спонтанного правотворчества¹. «Следовательно – заключает Амос, – не существует более простого и естественного способа распределения материалов всевозможных правовых систем, чем исследование отличительных черт всех *действий*, потенциально попадающих в сферу контроля законодателя»².

4. Одним из ведущих представителей английского юридического позитивизма в 1880–1890-е гг. являлся *Томас Эрскин Холланд*. После школы в Брайтонском колледже и учебы в Оксфорде Холланд занимался юридической практикой в качестве адвоката с 1863 года. Позже он стал профессором международного права и членом Колледжа Всех душ. Его плодотворная научная работа, в том числе часто цитируемый трактат по философии права («Элементы юриспруденции», 1880), его соучредительство и редакторство в «Юридическом ежеквартальном обзоре» и его служба в качестве университетского судьи принесли ему титулы королевского советника и члена Британской академии, а также рыцарское звание в 1917 году.

«Элементы юриспруденции» Холланда считается классическим трудом аналитической юриспруденции, написанным кратким, ясным и энергичным языком³. Вклад британского правоведа в развитие традиции аналитической юриспруденции видится в том, что он способствовал ясному и системному изложению ключевых понятий юридического позитивизма, что, по мнению известного английского историка права Ф. Поллока, позволит будущим поколениям юристов «выстроить из хаоса бессвязных частных космос»⁴.

Т.Э. Холланд продолжает традицию Остина в понимании юриспруденции и раскрывает ее специфику как науки прежде всего через характеристику ее объекта – позитивного права. Британский правовец указывает на сложности неcodифицированной системы права, при которой освоение юридического материала связано с необходимостью проведения ученой кодификации. Сложность предмета изучения юриспруденции связывается

¹ *Ibid.* 27–28.

² *Ibid.* 29.

³ *Holdsworth* 1928. 239.

⁴ *Pollock* 1882. 9.

не только с разнообразием деталей в юридическом материале, но и с отсутствием общих принципов, позволяющим упорядочить такой материал¹.

Догматическая установка в правовом учении Холланда просматривается не только в том, что родословную юриспруденции как науки он начинает с реконструкции значения данного термина в римской юриспруденции, известной своим эмпирическим и прикладным характером, но и в том, что неизменным предметом изучения юриспруденции выступает исключительно позитивное право.

Британский правовед придерживается традиционной позиции догматической юриспруденции, поскольку связывает научный характер правоведения с раскрытием принципов, позволяющих систематизировать правовой материал и достигать достоверного знания². По мнению Холланда, уже римские юристы «достигли понимания науки о тех правовых принципах, которые существуют в любой отдельно взятой стране независимо от государственных органов»³. Иными словами, в учении Холланда научность юридического знания выражается в формировании юристами общеправовой догматики.

Следуя методологической установке Остина на строгое определение базовых правовых понятий, Холланд негативно оценивает исторически сложившуюся полисемичность термина «юриспруденция», указывая на некорректное его отождествление с устойчивыми судебными позициями во Франции и с правом – в Англии⁴. Британский правовед указывает, что в понимании данного термина путаницу усугубил Бентам, который разделил юриспруденцию на «объяснительную», лишь устанавливающую, чем является право, и юриспруденцию «критическую», устанавливающую, каким право должно быть⁵. Описательная юриспруденция в учении Бентама подразделяется далее на официальную – исходящую от законной власти и неофициальную. Под официальной описательной юриспруденцией основоположник утилитаризма понимает право, исходящее от законодательной власти, в то время как неофициальной юриспруденци-

¹ *Holland* 1916. 1.

² *Ibid.* 3.

³ *Ibid.* 3.

⁴ *Ibid.* 4.

⁵ *Ibid.* 5.

ей он именуется учебную литературу по изучению национального законодательства (местная юриспруденция) и «работы о праве без отсылки к конкретной стране или, дословно, о всеобщей юриспруденции»¹.

По мнению Холланда, подобная многоголосица значений одного и того же термина не ведет к понятийной определенности языка юристов: крайне нецелесообразно и неправильно одним термином «юриспруденция» определять и действующее позитивное право, и комментарии законодательства, и критические юридические исследования, обосновывающие право должное. Для британского правоведа юриспруденция – есть юридическая наука, а к последней относится только то, что Бентам именовал «неофициальной всеобщей юриспруденцией».

Т. Холланд квалифицирует юридическую науку (юриспруденцию) как науку формальную, аналитическую, поскольку ее предметом изучения являются не сами нормы права, а различные отношения, регулируемые такими нормами².

По мнению британского правоведа, существенный вклад в становление юриспруденции как науки внесли римские юристы, которые в ходе поиска универсального естественного права упорядочили темы, актуальные для любой системы права и сформировали конструкции, которые лежат в основе различных систем права³. Вклад римских юристов в становление юриспруденции Холланд сравнивает с вкладом александрийских греков в развитие языкознания, которые «исследуя и упорядочивая части речи, склонения, модальности и синтаксические конструкции, придумали грамматику, ставшую основой для всех явлений во всех языках»⁴.

Формальная юриспруденция как наука возможна потому, что в законах каждого государства содержится общий элемент, существование которого обусловлено сходствами в объекте регулирования. Именно поэтому законы различных государств «включают в себя утверждения о схожих моральных явлениях, которые существуют повсюду»⁵. Содержание национальных законодательств является тем материалом, на основе анализа

¹ *Ibid.*

² *Ibid.* 6.

³ *Ibid.*

⁴ *Ibid.*

⁵ *Ibid.* 7.

которого ученый-юрист вырабатывает «схему целей, методов и идей, общих для каждой системы права»¹.

Холланд специально указывает на то, что для формальной науки материал предоставляется другими науками; в случае с юриспруденцией такой наукой является сравнительное право, которое собирает и упорядочивает правовые институты разных стран. Данный материал позволяет юриспруденции как формальной и абстрактной науке последовательно излагать «идеи и методы, которые по-разному осуществлялись в их правовых системах»². Так, например, сравнительное право устанавливает различные требования к законному браку, которые существовали в разное историческое время в конкретных правовых системах, а юриспруденция как формальная наука на основе результатов сравнительно-правового исследования объясняет правовую составляющую брака и его связь с правом собственности, способами исковой защиты и семьей. Вместе с тем британский правовед допускает, что формальная юриспруденция может существовать и без предварительного участия сравнительного правоведения, поскольку в основу ее может быть положено наблюдение за развитием только одной системы права в определенную историческую эпоху.

Довольно показательным то, что британский юрист в качестве второй принципиальной черты юриспруденции как науки указывает то, что правовые отношения должны изучаться не априорно, а только на основе опыта. Невозможно научно изучать правовые отношения, которые могли бы быть или должны были быть; объектом научного исследования может быть только действительно применяемое или позитивное право, из которого *a posteriori* извлекаются правовые отношения³.

Таким образом, можно отчетливо видеть, что подход Холланда к пониманию предмета юридической науки носит строго эмпирический, а не спекулятивный характер, что позволяет характеризовать как соответствующий гносеологическим установкам научного позитивизма.

5. Среди ключевых методологических установок, характеризующих подход представителей раннего юридического позитивизма в Англии к изучению права, можно выделить следующие.

¹ *Ibid.*

² *Ibid.* 8.

³ *Ibid.* 9.

Во-первых, предмет общей юриспруденции составляют общеправовые понятия, которые лежат в основе всех систем позитивного права.

Во-вторых, построение таких общеправовых понятий осуществляется исключительно на материале действующего позитивного права.

В-третьих, для концепций английского юридического позитивизма XIX столетия характерно восприятие как единой целостной системы и позитивного права, и общей юриспруденции. Поэтому ставится задача не только раскрыть содержание теоретико-правовых понятий, но и привести их в логическую систему.

В-четвертых, в процессе изучения общеправовых понятий акцент ставится на приемы толкования действующего позитивного права, которые позволяют выявить общие термины, принципы и классификации, лежащие в основе различных систем позитивного права, а также на формально-логический инструментарий.

Список литературы:

1. *Amos Sh.* 1872. A systematic view of the science of jurisprudence. L.
2. *Austin J.* 1863. Lectures on Jurisprudence. I and II. L.
3. *Frame A.* 1995. Salmond. Southern Jurist. Wellington.
4. *Holdsworth W.S.* 1928. Sir Thomas Erskine Holland // University of Pennsylvania Law Review. Vol. 76. № 3. Jan.
5. *Holland T.E.* 1916. The Elements of Jurisprudence. L., N. Y.
6. *Pollock F.* 1882. Essays in Jurisprudence and Ethics. L.
7. *Бентам И.* 1867. Введение в основания нравственности и законодательства. Основные начала гражданского кодекса. Основные начала уголовного кодекса / пер. А.Н. Пыпина, А.Н. Неведомского. СПб.
8. *Бержель Ж.-Л.* 2000. Общая теория права. М.
9. *Зорькин В.Д.* 1978. Позитивистская теория права в России. М.
10. *Конт О.* 2003. Дух позитивной философии. Слово о положительном мышлении. Ростов-на-Дону.
11. *Мальцев Г.В.* 1995. Познание права: от юридического позитивизма к новому пониманию права // Теория государства и права/ под ред. Г.Н. Манова. М.
12. *Поляков А.В.* 2016. Общая теория права: проблемы интерпретации в контексте коммуникативного подхода. М.
13. *Пяткина С.А.* 1965. Юридический позитивизм в России. (Из истории русской буржуазной правовой мысли): автореф. ... канд. юрид. наук. М.
14. *Сайдлер Г.А.* 1959. Юридические доктрины империализма. М.

15. Социология Конта в изложении Ригولاжа. Вступительные лекции в курс положительной философии Конта. СПб., 1898.
16. *Тарановский Ф.В.* 2001. Энциклопедия права. М.
17. *Тихонравов Ю.В.* 1997. Основы философии права. М.
18. *Харт Г.* 2007. Понятие права. СПб.
19. *Царьков И.И.* 2006. Развитие правопонимания в европейской традиции права. СПб.
20. *Циппелиус Р.* 2001. Общество и право. Основные понятия социологии права и государства // Право XX века: идеи и ценности. М.